

Глава 5. Поход к призрачному демону-стражу.

В ночном небе воздух был настолько холодным, словно само время замёрзло и остановилось. Затяжные летние дни начали медленно и неотвратно угасать, а ветер, скользящий по пустым дорогам, был чрезвычайно холодным.

Итадори, равнодушно прислушиваясь к гулу города, бесцельно прогуливался под тусклым светом фонарей в гордом одиночестве.

По словам Годжо, в ближайшее время он планировал публично раскрыть секрет, что Итадори жив. Он также сказал ему, что если выдаться удачное время и тихое место, где не будет много людей, то тот сможет погулять на свежем воздухе и расслабиться. Когда Итадори вспоминал, как ему буквально пришлось воскреснуть из мёртвых, но продолжать быть «мёртвым» для других, он чувствовал, что возможность свободно прогуливаться по пустым улицам, как сейчас, появится ещё не скоро, и её надо ценить.

Было около девяти вечера и спокойная величавая луна светила в небе.

Итадори старался избегать окрестностей Технического колледжа, в том числе и центр города, где мог встретить соответствующий персонал, потому он выбрал тихий и спокойный пригород. В это время центр разрывался от количества людских голосов, хотя транспорт на местных дорогах не скапливался в огромные пробки, однако это не мешало ему чувствовать, что рядом есть люди, занятые своим делом.

Проходя мимо одного дома, до него донёлся тихий смех, который сразу ему показался мелодичным.

– Похоже, я зашёл довольно далеко.

Итадори продолжал идти, пока не наткнулся на главную дорогу. Он подумал, что неплохо было бы вернуться, и свернул на маленькой улице, оказавшись там, откуда пришёл. Как только он вышел на обочину, картина перед его глазами внезапно изменилась до неузнаваемости.

– «Странно, как только наступила ночь, вороны совсем затихли, будто исчезли. Интересно, куда они улетели?» – задумался Итадори. Он непроизвольно поднял свою голову и стал рассматривать электрические провода, протянувшиеся между высокими столбами, задумываясь о несущественных вещах.

Ему оставалось только идти туда, куда вели его ноги. Любуясь красивыми домами, которые мелькали перед его глазами, он продолжал идти вперёд.

Так прошли десять минут его жизни. Стены, которые провожали его столь недолгий путь, подошли к концу, и перед его глазами открылся вид на местность.

– Ого, да тут парк.

Итадори обнаружил парк, построенный в жилом районе. Со стороны выглядело так, будто парк насильно запихнули туда. Там расположились горка, паутинка для лазанья в виде куба, а также детская площадка, но казалось, что раньше здесь была карусель, которая дарила детям радость.

Итадори не мог отделаться от ощущения, что здесь царит атмосфера уныния и безысходности.

Вдруг до его слуха донёлся скрип металла, трущегося друг о друга. Последовав за звуком, он обнаружил, что там качаются качели, но ветра не было.

Тусклый свет редких фонарей освещал территорию площадки, и Итадори смог разглядеть маленькую темную фигурку, качающуюся на качелях.

«Это, кажется, мальчик...» – предположил Итадори, рассматривая фигуру.

Он подумал, что тот является учеником младших классов, но он выглядел достаточно взрослым, потому должно быть он из средней школы. Качели медленно приходили в движение, будто такими неспешными действиями он пытался донести до прохожих, что он качается здесь не потому, что это весело. Кроме этого, эмоции на лице мальчишке соответствовали его мыслям. В течение первых секунд Итадори просто наблюдал за ситуацией и хлопал глазами, словно не веря в происходящее. В конце концов он решился подойти к мальчику.

– Привет, что ты делаешь?

– ...А?

Мальчик мигом вскинул голову, когда услышал, что кто-то к нему обращается.

Казалось, тот насторожился, когда впервые увидел перед собой Итадори. Наверное, он подумал, что стал целью бандита. Толстовка под формой и на первый взгляд крашенные волосы создавали образ уличного преступника. Но когда Итадори подошёл поближе и свет уличных фонарей осветил его лицо, мальчик смог ясно разглядеть тёплую улыбку Итадори и выйти из тревожного состояния.

– Задумался о чём-то?

– ...Да, ты прав, я кое о чём думаю.

Тут раздался негромкий скрипучий звук. Выяснилось, что Итадори решил присоединиться к беседе и сел на расположенные рядом качели. Однако эта игровая площадка, предназначенная для детей, не была готова выдержать вес старшеклассника, что был соткан из мышц.

– Это, конечно, очень странно и подозрительно – разговаривать с незнакомцем. Так что, приятно познакомиться, я Итадори Юджи.

– ...Я Минато Кайри.

– Красивое имя.

– Я слышал от своей бабушки, которая скончалась в прошлом году, что море – это страсть мужчин, поэтому она дала мне такое имя.

– Похоже, твоя бабушка была романтической натурой. Это хорошее имя.

– Если честно, когда моя бабушка была жива, она была очень суровой. Я однажды услышал, что когда она встретила в лесу азиатского чёрного медведя, она реально пошла бороться с ним и, кажется, даже победила.

– Твоя бабушка была с характером.

Мальчик продолжал увлечённо рассказывать о приключениях своей бабушки, а Итадори в

свою очередь вникал в суть рассказов и выражение его лица постепенно менялось. Слушая о необычных подвигах, совершённых бабушкой этого мальчика, Итадори невольно подумал о своём дедушке. Внутри у него всё так сдавило, что стало трудно вздохнуть. Какой бы крутой ни была бабушка того мальчика или каким бы крутым ни был его собственный дед, пока они были живы, их ждала неминуемая встреча с госпожой Смертью.

Как бы то ни было, Итадори не забывал свой вопрос.

– Твоя бабушка может и была суровой, но это может не относиться к твоим родителям, так ведь? Уже довольно поздно. Не будут ли они волноваться, что тебя нет дома?

– Эм...

Возможно, этот мальчик по имени Кайри ранее предчувствовал, что Итадори задаст такой вопрос. Во взгляде мальчика ясно читалось выражение «всё-таки задал», а после поднял свой задумчивый взгляд на фонари. Лампочка старого уличного фонаря время от времени мерцала, наверное, из-за того, что провода уже почти отслужили своё.

В последние холодные августовские ночи вид мотыльков, чьи крылья мерцали при тусклом свете лампочек, создавали вокруг иллюзию старого фильма, отснятого на повреждённую киноплёнку.

Итадори не стал добиваться ответа от мальчика и решил просто подождать, скоротав своё время качаясь на качелях.

Если оттолкнуться обеими ногами от земли, качели со скрипом начнут плавно раскачиваться взад-вперёд. Этот аттракцион был обычным, но удобным, словно колыбель, которая покачивалась и успокаивала младенца. Возможно поэтому, когда человек хочет о чём-то поразмыслить, уместнее всего делать это на качелях.

Спустя некоторое время Кайри решился заговорить и рассказать Итадори правду.

– Я не могу пойти домой.

– Ты поссорился с родителями или что-то в этом роде?

– Нет, не из-за этого. Это скорее проблема физического характера.

– Физического характера? Твой дом далеко?

– Нет, мой дом находится неподалёку. Мне несложно объяснить причину, но ты должен пообещать, что не будешь смеяться надо мной, когда я закончу, хорошо?

– Я не буду смеяться, потому что это важно для тебя.

Как ожидалось, Кайри будет обеспокоен реакцией Итадори, но благодаря искренним эмоциям того, он смог расслабить свои нахмуренные брови. Тем не менее, проблема, которую он хотел раскрыть, была весьма нетривиальной. Потому Кайри сделал несколько вдохов, пытаясь собраться с мыслями, и начал объяснять свою причину.

– Потому что в моём доме появится демон.

– Демон?

- Как только наступает ночь, перед моим домом появляется демон примерно вот такого размера... Он не такой уж и большой.

Кайри сделал жест, будто обнимает пляжный мяч.

Казалось, когда он делал данный жест, в его памяти всплывало не самое приятное воспоминание, и из-за этого у него получалось показать реальный размер того чудовища. Как будто он мог видеть того «демона», о котором он говорил.

Через некоторое время Кайри перестал активно жестикулировать и обратил свой взор на собеседника, при этом что-то осозная. Спустя пару секунд он нахмурился, отвернулся и выражение его лица приняло виноватый оттенок.

- Вероятно, ты не веришь в то, что я только что сказал.

- Нет, я верю тебе.

- Что?

- Раз ты сказал, что там демон, значит это так и есть. Я должен увидеть это своими глазами и понять, действительно ли он тебя беспокоит. Хотя скорее всего я пойду туда, просто доверюсь твоим ощущениям.

- Ты настолько веришь моим словам?

После слов мальчика Итадори вспомнил свои стычки с «демонами».

Хотя его жизнь в роли заклинателя нельзя было назвать долгой, то количество проклятых духов, с которыми он сталкивался, едва ли не превышало количество пальцев на обеих руках. И до сегодняшнего момента он продолжал встречать на своём пути различные проклятия. Среди них были и сильные, и слабые. Кроме этого, «демон», подробно описанный Кайри, появился в обычном жилом районе. Исходя из этого, Итадори мог сделать вывод, что данное проклятие не должно быть сильным. К тому же Кайри, который видел духа, не пострадал от серьёзных ранений, а значит, что проклятие имело силу, сравнимую с низшим рангом или, в крайнем случае, силу третьего ранга.

- Потому что ранее я видел что-то подобное.

Итадори несколько раз сильно оттолкнулся от земли, создав достаточную амплитуду, чтобы спрыгнуть с качель. Со стороны это выглядело будто он готовится к прыжку в длину.

- Ладно, пошли.

Эм... а куда?

- К тебе домой.

- Разве я не упоминал, что там появился демон?

- Тебе не нужно бояться, так как я пойду с тобой. Если дела пойдут наперекосяк, мы сможем вернуться. Кроме того, раньше тебе удавалось подойти поближе, чтобы его разглядеть, и ничего не происходило, верно?

На самом деле Итадори не задумывался столь глубоко. Это скорее было похоже на шанс

выглядеть круто в глазах других из-за изгнания проклятий без особых усилий или что-то вроде обязанности заклинателя. Другие мысли даже не приходили ему в голову. Итадори просто чувствовал.

- Должно быть, это ужасно - не иметь возможности вернуться домой.

Он решил протянуть руку помощи, основываясь лишь на такой, казалось бы, простой логике.

Итадори последовал за Кайри, покидая территорию парка, и прошагал с ним рядом в течение десяти минут.

В воздухе висело ощущение невидимой угрозы. Пока они шли, их сопровождали порывы холодного ночного ветра, и чтобы снять чувство напряжённости, Итадори рассказывал о повседневных вещах, таких как занятия после школы, любимые фильмы и манги.

Улицы, укутанные непроглядной тьмой, в основном были озарены сиянием уличных фонарей. Один из таких фонарей как раз освещал вход в дом. Это был самый обычный дом с треугольной крышей, которая имела тёмно-синий оттенок, словно поглощённая ночной темнотой.

Когда они достигли пункта назначения, с которого можно было разглядеть дом, Кайри внезапно остановился.

- Там.

Он попытался что-то прохрипеть пересохшим горлом и продолжить повествование. От страха ноги не держали мальчика.

Итадори, который всё это время шёл позади Кайри, впервые оказался перед ним. Спустя пару секунд он устремил свой взор туда, куда был направлен взгляд мальчика.

Тёмная фигура медленно вышла из тени колонн перед дверью того дома, освещённой уличными фонарями. Силуэт не был размером с человека, но также не был милым, как маленькое потерявшееся животное. Чёрная фигура определённо отличалась от человеческой, по крайней мере тем, что её было очень трудно описать. К тому же от неё исходила злобная аура, что заставляла человека почувствовать в глубине души жуткое отвращение.

Это точно было проклятие.

- Ма-----ма-----

Если использовать человеческий облик в качестве примера, на месте глаз проклятия было два рта, с помощью которых он пытался произносить связные слова. Нос выглядел так, будто его на половину сбрили, уши отсутствовали, а рот был зашит. Всё тело демонстрировало свою мышечную структуру так, будто с неё заживо содрали кожу. Также особенными чертами были короткие ноги, короткое тело и длинные, толстые руки с большими кулаками. По бокам головы, где должны быть уши, расположились две странные структуры, которые, казалось, были сотканы из переплетённых кровеносных сосудов. Весь его силуэт заставлял людей думать о демоне с рогами.

Неудивительно, почему мальчик описывал его, как «демон». Демон оскалил зубы в двух своих причудливых пастьях со скрежещущим звуком, будто рыча, чтобы запугать Итадори.

- Тепппееррьвьсёёёввпппооррряяддкеееее?

- ...Итадори...

Голос дрожал от страха или напряжения, кажется, парень готов был заплакать.

Чтобы успокоить Кайри, Итадори загородил своей спиной мальчика и встретился лицом к лицу с проклятием.

- Не волнуйся, я придумаю, как от него избавиться.

Раздался приглушённый и очень спокойный голос Итадори.

Пусть это проклятие и назывался «демоном», он не был так силён, как мог быть настоящий демон. Даже по самым скромным подсчётам, это было проклятие третьего ранга, потому Итадори мог с ним справиться. Он принял решение изгнать его одним ударом. Его действия не скрывали в себе посыл на демонстрацию своей нечеловеческой силы или высокомерия. Он стремился поскорее помочь Кайри вновь обрести душевный покой.

Желание Итадори - избавиться от страха, что поселился в сердце Кайри, чтобы тот мог без опасений возвращаться домой.

- Кайри, тебе нужно отойти немного назад.

Итадори собрал свою силу в кулаках, но демон воспринял его серьёзно и тоже принял позу, словно собирался приготовиться к бою.

Демон согнул свои короткие ноги и замахал руками вверх-вниз. Затем он прыгнул на возвышенность, используя свои хоть короткие, но достаточные сильные ноги для высокого прыжка. Его причудливое тело загородило собой бледный лунный свет.

- Тепппееррьвсёёёввпппооррряяддкеееее?

В ту же секунду, когда демон спрыгнул, он взмахнул руками, словно держал в них тяжёлый молот. Поскольку такая атака была простой, Итадори легко уклонился от неё, сделав шаг в сторону.

Тело демона было небольшим, но его руки были ненормально длинными. Взмахнув обеими руками по дуге, он снова атаковал. Просчитывая его движения, Итадори сделал ещё один шаг назад для сохранения определённого расстояния между ними.

- Тепппееррьвсёёёввпппооррряяддкеееее?

Демон, казалось, был в панике и нервничал, так как он продолжал наносить прямые удары.

- А теперь, выкуси!

Итадори почувствовал, что ему предоставляется хороший шанс нанести окончательный удар, пока проклятие наносит серию простых атак, так что он принял стойку и приготовил свой кулак для удара. Уклонившись от кулаков демона, он немедленно прыгнул ему навстречу. На этот раз демон вошёл в зону поражения кулаков Итадори.

- Кулак Разрыва.

Маленькое тельце демона приняло на себя сильный удар кулака.

- Ма-----ааа---маааа-----

Пару секунд и проклятая энергия Итадори нанесла второй удар с задержкой. От удара демон взорвался, рассыпавшись по всему воздуху, будто в него выстрелили невидимое пушечное ядро.

Эта битва в жилом районе завершилась несколькими ударами.

- Ладно, всё сделано.

- Эм? Могу я спросить... а что здесь происходит?..

- Я прикончил этого демона. Теперь ты можешь спокойно возвращаться домой.

- ...

После сказанного, Итадори заулыбался во все тридцать два зуба, что немного смутило Кайри и тот потупил глаза. Несмотря на нерешительность, через несколько секунд, проведённых в тишине под ночным звёздным небом, он низко поклонился.

- ...Спасибо за помощь.

Судя по тону, Кайри все ещё не понимал, что именно произошло, но он всё равно поблагодарил и периодически кланялся Итадори, пока тот проводил его до порога дома.

После того, как Итадори с улыбкой проводил мальчика, он, наконец, закончил немного затянувшуюся ночную прогулку и направился обратно. Однако из его головы не выходило выражение лица Кайри во время их последнего разговора и прощания. Оно было таким же, как и тогда, когда Итадори встретил его в парке.

Спустя пару дней Итадори снова прогуливался по ночным дорогам.

Даже если в простой прогулке не случилось ничего захватывающего, он мог насладиться свободой одиночества. Каждый раз, выходя на прогулку, он менял свой маршрут, но сегодня он осознанно решил пройти по тому жилому району, который посетил несколько дней назад. Именно тогда он столкнулся с небольшой проблемой. Возможно, перед глазами Итадори проигрывалась та встреча с мальчиком и схватка с проклятием, во время того, как он снова бесцельно шёл по той же самой обочине, ведущей в парк.

Как и тогда, он направился в старый парк. И то, что он увидел, заставило его удивиться и не поверить своим глазам.

- ...Кайри?

Мальчик сидел на качелях с опущенной головой. У Кайри было такое же меланхоличное выражение лица, как и в прошлую их встречу. В гордом одиночестве он наблюдал за мерцанием тусклого света, исходящего от фонаря.

- Ах... Итадори.

- Что ты здесь делаешь? Разве демон не ушёл?

- ...

Кайри без лишних слов и эмоций развернулся к Итадори и принял виноватое лицо. Одного этого действия было достаточно, чтобы Итадори почувствовал себя максимально паршиво.

– Только не говори мне...

Он подорвался с места так быстро и выбежал из парка, что за ним остались клубки пыли. На этот раз он оставил Кайри одного в том мрачном парке и помчался по дороге, которая приведёт его к тому злосчастному дому. Энергичные движения его рук рассеивали едва прозрачный сумрак ночи, его быстрые шаги проходили по лужам на асфальте, создавая фонтан брызг, что взлетали в воздух и оседали на скользкую поверхность. Разрежённый холодный воздух пронизывал всё тело, от чего дышать становилось труднее.

Причина, по которой его сердце так бешено колотилось в груди, и казалось сейчас выпрыгнет, определенно заключалась не только в интенсивной физической нагрузке. Сильное душевное волнение переросло в необъяснимую тревогу, побуждая Итадори бежать ещё быстрее. Он использовал максимум своей силы, чтобы продолжать бежать без оглядки.

Наконец он достиг дома. В его глазах отражалось не только тревога, перемешанная с удивлением, но и облик...

– Как это может быть?

Тот же самый демон с того дня.

То же самое проклятие приняло позу.

«Неужели было два проклятия?» - предположил Итадори, но его сомнения сразу опроверглись, потому что, судя по внешнему виду и ауре, испускаемой от этого существа, они почти не различались. Это не два демона... это один и тот же.

– Ма-----ма-----

– Чёрт...

Как только демон понял, что Итадори смотрит на него, как бы повторяя тот же образ, что и несколько дней назад, он подпрыгнул и попытался с размаху нанести удар по Итадори.

– Ты монстр!

После того, как Итадори рефлекторно избежал этого удара, он тут же нанёс свой ответный удар по проклятию, используя свой кулак.

– Ма-----AAAAAAAAAXX

Было ли это дистанцией атаки или простое расстояние, созданное демоном, тело Итадори помнило все движения. Поэтому без особых усилий его кулаки нанесли критический удар по цели, и тело демона разлетелось от удара проклятой энергии. Он изгнал этого демона ещё раз, причем настолько быстро и легко, что это показалось ему странным.

– ...

Одержав победу над проклятием, Итадори уставился на свои ладони, периодически сжимая и разжимая их. У него было чёткое осознание и чувство в голове, что он попал прямо в цель и нанёс смертельный удар. Ощущение, которое он только что испытывал, было точно таким же,

как в тот день. В ту ночь он должен был успешно изгнать демона, успешно избавиться от своего противника. Если так, то что же это был за демон, с которым он сражался только что?

- Пожалуйста, не трать больше свои усилия, Итадори.

Тихий голос донёлся до его ушей и развернувшись, стал искать глазами источник. Ему даже без зеркала было известно, что выражение его лица полно сомнений.

- ...Кайри

- Этого демона, скорее всего, не победить.

По сравнению с Итадори, в чьём голосе было слышно волнение, Кайри звучал спокойно. Его голос будто принадлежал взрослому человеку, а не ученику средних классов. Он был полон усталости и смирения.

- Я знаю, что ты очень силён... но у меня есть подозрения, что несмотря на то, что демон побеждён, он, вероятно, будет возвращаться.

- Что ты имеешь в виду?

Кайри замолчал и поднял свою голову, присматриваясь к крыше своего незамысловатого дома. Итадори проследил за этим взглядом и присмотрелся к крыше, затем через пару секунд его озарила одно предположение.

- Кажется, этот демон защищает мой дом.

-

- Поэтому, сколько бы раз ты не побеждал, он будет продолжать появляться рядом с этим местом.

Несмотря на то, что Итадори продолжал его слушать, он никак не мог успокоиться и продолжить трезво размышлять. Хаос, воцаривший глубоко в его душе, не прекращался, потому взял вверх над его мозгом и не позволял даже сомкнуть раскрытые от шока глаза.

Он стал свидетелем необъяснимого явления.

На крыше, спиной к луне, появился знакомый силуэт.

Перед Итадори вновь предстал демон.

- Собственно, вот что случилось.

- Понятно.

На следующий день Итадори рассказал Годжо о происшествии с «демоном».

Поскольку они дожидались «мероприятия по обмену школами», чтобы публично объявить, что Итадори жив и здоров, он прятался в доме, приготовленном Годжо, и неторопливо доживал оставшиеся дни вдали от посторонних глаз и глупых слухов. Годжо носил солнцезащитные очки, был в спортивной одежде и выглядел так, будто собирается провести остаток дня в домашней атмосфере. Он быстро пролистал журнал достопримечательностей, разговаривая при этом с Итадори.

- И что дальше?

- Дальше ничего не будет. Я имею в виду, что не могу победить проклятие, которое может возродиться вот так, поэтому я хотел бы попросить, чтобы вы, Годжо-сенсей, решили эту проблему побыстрее.

- Но я занят.

- Сейчас вы не похожи на занятого.

Годжо держал обеими руками журнал и расхаживал вокруг, потом он лёг на диван и даже начал есть дайфуку*. Итадори нахмурил брови и опустил свой взгляд, обращая его на Годжо.

- Тогда я попрошу Нанамина помочь мне.

- Не мог бы ты не относиться к заклинателю первого ранга как к своему центру поддержки?

- Я не могу?

- Ты с легкостью победил того демона, верно? И судя по описанию, способности этого проклятого духа не могут быть выше третьего ранга. У тебя нет причин нуждаться в моей помощи, так?

- Я уже сказал, сколько бы раз я его не изгонял, этот демон всё равно появится... даже если он не причинил никакого вреда, но если мы оставим его в покое, он может превратиться в какое-то ужасное...

- Тогда не будет ли лучше, если ты продолжишь изгонять его, пока он не перестанет возрождаться?

- Если бы я мог это сделать, тогда бы я не был так обеспокоен.

- Юджи.

Годжо перевёл свой взгляд с журнала и внимательно посмотрел на Итадори через свои солнцезащитные очки, на его лице не было и намёка на привычную легкомысленную улыбку.

- Как ты думаешь, что является основной причиной того, что кто-то не может помочь другим?

Услышав от Годжо такой вопрос Итадори на секунду замер.

Большое количество воспоминаний, вырвавшихся из глубин его разума, мгновенно заполнили его мозг. Бесчисленные образы пронеслись перед глазами, и ему показалось, что перед ним проигрывается плёнка под названием «жизнь».

Человек, который изгибался в нечеловеческих позах, а к концу трансформировался в нечто непонятное, человек с ужасными намерениями, мать и сын, которых он не смог спасти.

Он такой же, как и они – бессильный.

- ...Потому что они слишком слабы.

Когда Итадори произнёс столь страшные для него слова, его сердце принизилось острой болью.

Годжо слегка вздохнул и поднялся с дивана.

– Это действительно одна из причин. Но сила не определяет всё на свете.

Встав, он приблизился к Итадори, который бессильно опустил голову, и встал рядом с ним. Об инцидентах, произошедших в кинотеатре и школе Сатозакура, Годжо узнал только после того, как об этом был написан отчёт.

Но он мог представить, насколько мучительны трагедии, случившиеся в этих местах, а также реальность, с которой Итадори пришлось столкнуться. Его добрая натура и светлая душа оказались под сокрушительным ударом реальности. Он также знал, что Итадори всё ещё размышлял над данным вопросом. Несмотря на то, что Итадори обладал всеми нужными задатками заклинателя в плане тела и ума, он также являлся владельцем необычной физической силы, но в конце концов, он был всего лишь молодым юношей, который прожил первый свой десяток, и был тем, кто только недавно познакомился с тяжёлой жизнью заклинателя. Проклятую энергию и физические способности можно усилить с помощью тренировок, но для его сердца и души – это разрывающая борьба идеологий. И все же Годжо не хотел, чтобы Итадори был уничтожен подобным образом.

– В этом мире слишком много трагедий, которые могут закончиться не лучшим образом, и неважно, спасёшь ли ты ситуацию или нет. Однако настоящий ужас заключается не в отсутствии силы или невозможности вовремя протянуть руку помощи.

Годжо не смотрел в глаза – вместо этого он прошёл мимо Итадори. Проходя мимо, он с несвойственной ему нежностью погладил своего ученика по голове.

Затем мягким тоном произнёс пару строгих слов.

– А в том, что некоторые забывают, что у них есть способность помогать другим.

– ...

Услышав слова, произнесённые Годжо, Итадори удивлённо поднял голову.

Эти слова не могли изменить картину происходящего, чтобы Итадори мигом понял, как ему следует поступать дальше, но они были нужными, чтобы он пересмотрел своё нынешнее положение.

Увидев реакцию Итадори, на лице Годжо заиграла удовлетворённая улыбка.

– Кроме этого, позволь мне кое-что уточнить у тебя. Как ты думаешь, что является основной причиной рождения проклятий?

– Дайте подумать... негативные эмоции человека, да?

– Тогда ты уже должен знать решение этой проблемы, не так ли? В конце концов, победить в схватке и изгнать проклятие – это не волшебная пилюля, которая может спасти всем жизнь.

– Оу, теперь я понимаю.

– Юджи, ты достаточно прямолинеен, поэтому тебе легко находить ответы. Это также твоя сильная сторона.

Располагающая улыбка Годжо стала для него сигналом к действию. Теперь душа Итадори была

спокойна, а голова ясна. Он даже почувствовал приятный, разливающийся по всему телу прилив сил. Он был готов действовать.

– Сенсей, тогда я пойду.

Как только Итадори прекратил говорить, он бросился на улицу.

Проследив за тем, как Итадори быстро устремился к двери, Годжо вернулся к своему первоначальному занятию и сел на диван. Он посмотрел на закрытый журнал, совершенно забыв, какую страницу читал до этого.

– Легче поднять упавшего на землю ребёнка, но мой долг как учителя – научить детей подниматься с колен самостоятельно, как бы трудно это не было.

Не считая тот факт, что Итадори был сосудом Сукуны, он имел при себе сильный внутренний стержень, силу воли, которая позволяла ему продолжать бороться и становиться сильнее. По этой же причине, как только его сердце подставлялось под удар жестокой реальности, оно могло обернуться в ужасающее проклятие. Более того, неприятной правдой было то, что единственный способ борьбы с этим проклятием была вера в собственное сердце. Поэтому при обучении своих учеников Годжо не оказывал духовную поддержку, – он старался их научить правильному мышлению.

– Серьёзно, это сложнее, чем обучать проклятым техникам.

Годжо жаловался невидимому собеседнику, но на его лице сияла улыбка. Он не понимал, о чём говорит, и просто продолжил есть дайфуку.

*Дайфуку – японская сладость, небольшая рисовая лепёшка с начинкой, чаще всего — с анко, сладкой пастой из бобов фасоли адзуки.

Итадори по памяти построил весь свой маршрут, пока он добирался до места, где всё случилось. Поскольку на улице было светло, атмосфера вокруг играла иными красками. Он заметил несколько проезжающих мимо машин, а также людей, что выносили мусор из домов, делали покупки, или болтали обо всём с соседями. Для него это было слишком удивительным.

Как только Итадори подошёл к дому Кайри, он встретил у порога женщину, которая должна быть его матерью.

– ...Вы друг Кайри?

– Да, я думаю, мы друзья, несмотря на разницу в возрасте.

Она оказалась очень добрым человеком. Если подумать, то ей должно быть не больше сорока, но на первый взгляд она выглядела очень молодой. Женщина увидела Итадори, ученика старшей школы, но первое, что она спросила было не «что вы здесь делаете», а «вы друг Кайри». Основываясь лишь на этом, он понял, что она дружелюбно относится к окружающим.

По сравнению с Кайри, эта женщина не выглядела обеспокоенной насчёт какого-то проклятия, потому что она не должна узнать, что в доме, где живёт её семья, есть демон.

Итадори говорил с ней о Кайри, и от одной этой мысли женщина была безумно счастлива. По её словам и жестам он понял, что эта женщина являлась спокойной и интересной натурой,

которая испытывала большую любовь к своему сыну. И в связи с этим Итадори боялся задавать один вопрос, который насторожит их обоих.

- Неужели Кайри не возвращался домой?

- ...Похоже на то.

Женщина мысленно подготовилась к тому, что Итадори поинтересуется и задаст вопрос об этом. Она печально нахмурила брови, но её взгляд оставался спокойным.

- Вообще-то он возвращался домой. Но мне стыдно говорить, что мы с мужем понятия не имеем, когда он вернулся домой. Похоже, он пробирается домой только после того, как мы заснём. Если мы выключаем свет раньше, чтобы отдохнуть, он возвращается до десяти.

- Но он же ещё школьник, так ведь? Не слишком ли опасно для него возвращаться домой так поздно?

- Да. Это очень опасно. В какой-то момент я подумала, не пойти ли мне и найти его, чтобы оттащить обратно домой... Это кажется слишком, да? Я не имею права называться его матерью.

- Оу, у меня нет намерений критиковать вас.

Выражение лица женщины приняло печальный оттенок, от которого сердце Итадори сжалось в нервный комок. Будучи матерью, она фактически оставила Кайри бродить по ночам в гордом одиночестве. Этот момент определенно вызвал бы критику со стороны. Однако Итадори не стал её высказывать. Женщина, вероятно, уже не раз винила себя за это. Кроме того, грусть и усталость, что таились в её глазах, делали всё это очевидным.

- Я здесь точно не для того, чтобы винить человека, что стоит передо мной.

После сказанных слов Итадори переосмыслил своё положение, а также свою первоначальную цель.

- Хм, я хочу спросить у вас кое о чём странном... слышали ли вы что-нибудь о «демоне»?

- Демоне?

В мгновение лицо женщины застыло то ли от ужаса, то ли от удивления, но она не выглядела такой обеспокоенной, как мог сперва представить Итадори. Вместо этого она сразу приступила к сути вопроса и была настолько откровенна, что это было неожиданно для Итадори.

- Ты наверно услышал это от Кайри?

- Да, это так.

- ...Так называемый демон – это на самом деле история, которую рассказала ему бабушка. Думаю, она пыталась этой историей преподать ему урок о дисциплине. Бабушка всегда повторяла ему, что демон ищет плохих детей, так что я полагаю, что это Намахагэ*.

- А, так это суровая бабушка Кайри рассказала ему такое.

- Да, верно. Видимо он всё-таки рассказал тебе о своей бабушке.

Женщина слабо улыбнулась, было заметно, что она целиком погружена в свои мысли. Она испытывала приятную ностальгию, но перемешанную с тоскливым одиночеством. Итадори был весьма обеспокоен печальной улыбкой этой женщины.

– Кайри так сильно любил свою бабушку?

– Да... он очень её любил. Для него бабушка была, как родитель, поэтому когда она скончалась, он был убит горем.

– Вы сказали, что его бабушка была ему, как родитель?

– Да, его родители погибли в дорожной аварии вскоре после его рождения.

– Подождите, тогда вы...

*Намахагэ – японском фольклоре намахагэ — это тип троллей с синей или красной кожей. В течение праздника они получают свободу, терроризировать местные деревни и красть молодых невест. Единственный способ успокоить их и сменить гнев на милость — это угостить моти. Этими существами принято пугать детей, чтобы они не шалили и не ленились. Иногда родители даже наряжаются в маски монстров, чтобы усилить эффект.

Когда краснеющее солнце опустилось к горизонту, температура воздуха постепенно понизилась. Луна сменила солнце, и теперь город постепенно погружался в непроглядную темноту, отчего по всей территории зажглись уличные фонари, словно свечи на чёрном пироге. Он наблюдал, как погружённый во мрак город сливался с тёмным обликом земли.

Итадори продолжал идти вперёд, не глядя по сторонам и не зная, сколько фонарей оставил позади.

Проклятия существовали в этом мире. Проклятия были подобны всепоглощающей черноте, которая пожирала всё на своём пути, даже тени, благодаря которым они просачивались в жизнь каждого. Однако Итадори не мог изгнать все проклятия мира, как солнце изгоняет тьму, нынешний он не мог сравниться даже с тусклой луной. Тем не менее, он пытался, и у него были идеи и решения, которые могут помочь хотя бы одному человеку.

У него всё ещё есть шанс стать светом не только для самого себя, но и для других.

– Кайри.

Как и ожидал Итадори, Кайри был в том же самом парке в то же самое время.

Как и тогда, он медленно покачивался на качелях, и старые металлические качели издавали тот же скрипучий звук.

– Итадори... Привет.

– Привет.

После простого приветствия Итадори сел на старые качели, которые стояли рядом с Кайри.

Как только он присел на старые, холодные от низкой ночной температуры качели, что расположились на старой и заброшенной площадке, он почувствовал, как холод пронзил его до костей. Холодной была не только погода, но и атмосфера вокруг, так как место казалась

мрачным и пустым. Было тихо, спокойно, и даже слышалось приглушённое стрекотание сверчков.

Взоры Итадори и Кайри были направлены лишь вперёд, друг на друга они не смотрели, пока качели медленно раскачивались. Качели стали олицетворять метроном для Итадори, и, используя ритм качель, он считал, когда следует начать беседу.

- Этот демон всё ещё в твоём доме, так?

Спустя некоторое время, пока качели мирно покачивались туда-сюда, Итадори первым нарушил молчание. Кайри продолжал смотреть вперёд и лишь кивнул на вопрос Итадори.

- Я думаю, что демон останется в том доме надолго.

Несмотря на то, что Кайри говорил спокойным тоном, в нём слышались нотки горечи, которые выдавали его состояние. Его голос был очень низким и тихим, как будто всё его естество подтверждало неискоренимость ситуации. В то время, пока Итадори слушал его, он периодически поднимал голову и смотрел на тусклый свет фонарей.

- Это ведь твоя бабушка рассказала тебе о демоне?

- ...Кто тебе это сказал?

- Твоя мама.

Итадори использовал это слово, не задумавшись об действительности.

Как только он произнёс эти слова, выражение лица Кайри резко изменилось, он даже не знал, как описать его. Казалось, что его вытянувшееся лицо выражало бесконечный испуг и непонимание или чувство, как будто кто-то бесцеремненно сыпет соль на рану. Что бы это ни было, для пронизательного глаза было очевидно, что он не хотел говорить об этом.

Несмотря на это, Итадори продолжал разговор.

- Если тебе не хочется называть того человека "мамой", тогда извини.

- ...Поскольку ты говоришь об этом, похоже, что ты уже знаешь подробности и понимаешь, что они не мои биологические родители.

- Я должен был это заметить. На двери того дома висит табличка с именем не Минато, а Оказак.

- ...Это не то, что я специально скрыл от тебя. Просто я не привык использовать новое имя, поэтому использую старое.

- Я так и думал, ничего страшного.

Кайри отвечал невнятно, будто был ребёнком, которого за что-то отчитывали. Хотя, голос Итадори звучал не твёрдо, но уверенно.

- Разве твоя бабушка не рассказывала, что демон будет искать плохих детей?

- Да.

- Тогда, Кайри, как ты думаешь, почему появился этот демон?

- Потому что...

Кайри замер, не продолжая свою речь. Эта заминка не означала незнание ответа, скорее всего ответ был слишком очевидным, и ему требовалась решимость, чтобы проговорить его.

Вскоре его голова грустно поникла, как бы скрывая свои эмоции перед Итадори, и мальчик продолжил отвечать на заданный вопрос ранее.

- Я плохой ребёнок.

- ...Почему ты плохой ребёнок?

- Дядя и тетя Оказаки не имеют кровного родства со мной, но поскольку они жили неподалеку, они были знакомы с бабушкой и со мной. Когда бабушка умерла, мне не на кого было положиться, поэтому дядя и тетя усыновили меня. Но... я чувствую, что не имею права оставаться в этом доме.

- То есть проблема не в том, что ты не хочешь или не предпочитаешь там быть, а в том, что не имеешь права жить в том доме, так?

- Поскольку я не часть их семьи, я чувствую, что они всегда опасаются меня. Хотя они дают мне поесть и отпускают в школу... но я боюсь, что стал для них обузой.

- Так вот оно как.

Итадори задумался, видимо, обдумывая слова Кайри, выдержав небольшую паузу в их беседе. Вместо того, чтобы произнести слова поддержки о том, что ему следует упорядочить мысли и поднабраться стальной решимости, Итадори произнёс совсем другие слова. Он глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки и сказал:

- Этот демон - проклятие, созданное тобой.

Итадори внимательно посмотрел в глаза собеседнику и продолжил.

- Поскольку это проклятие, созданное тобой, только ты можешь избавиться от него.

- ...Я? Как это возможно, как я это сделал? Кроме того, что значит "проклятие, созданное мной"? Я даже не понимаю, о чём ты говоришь.

- Думаешь это нормально, если твоя мать пострадает?

Скрипучий звук качель резко прекратился. Кайри бросил свой взгляд на Итадори. Некогда спокойное лицо было искажено гримасой небывалого ужаса больше, чем несколько дней назад, когда он увидел демона.

- Что это значит?

- Этот демон всегда появлялся возле твоего дома, верно? Ты никогда не задумывался, что демон может напасть на людей, находящихся в доме?

- Как это может быть?! Этот демон может причинить неприятности только мне...

- Но несколько дней назад он напал на меня, так ведь? Так что никто не может гарантировать, что всё безопасно. Ты ведь действительно любишь эту семью, не так ли?

- ...об этом...

- Этот демон - проклятие, рождённое твоим страхом. Если ты думаешь, что всё, что я сейчас говорил, касается твоей личной жизни, это нормально. Но... если ты действительно хочешь вернуться в тот дом, тогда я прошу тебя помочь мне. Мы должны действовать быстро и слаженно, чтобы избавиться от этого демона, который может лишить тебя места под названием «дом».

Итадори слез с качелей и встал перед Кайри. Он опустил голову, вглядываясь в лицо Кайри, а свет от фонарей, что были позади него, создавали нимб над его головой.

- Мне неловко об это говорить, но я не могу победить демона своей силой.

- ...

Стрелки часов остановились на половине девятого.

Кайри схватил протянутую руку Итадори и встал с качелей.

Вдвоем они побежали обратно к дому. Пока они бежали, Кайри беспокоила одна мысль, сказанная ранее Итадори: «Ты никогда не задумывался, что демон может напасть на людей, находящихся в доме?» - этот вопрос никак не выходил из его головы. Задумавшись, он даже не заметил, как бежит впереди. От скорости у него перехватывало дыхание в горле, от холодного воздуха горели лёгкие, и почти всегда на выходе - кашель и насморк, а его сердце билось как сумасшедшее.

Под тусклым светом фонарей в голову Кайри постоянно лезли тревожные мысли. Мысли о демоне, напавшем на Итадори, и лицах Оказаки, усыновивших его, возникали одна за другой.

Пробежав неизвестное количество поворотов, он, наконец, оказался на знакомой улочке. Ему нужно было просто прибежать несколько метров и оказаться перед своим домом...

Но...

- Ита-Итадори...

- Серьёзно? Он действительно стал больше.

Несмотря на то, что до дома оставалось ещё некоторое расстояние, которое можно было преодолеть за пару секунд, они стояли и ясно видели демона.

- Тееппееррьвсёёёввпппооррряяддкеееее?

Демон, который раньше был размера пляжного мяча, теперь был таким огромным, как целый фургон. словно желая преградить широкую дорогу, он раскинул в сторону свои огромные и мощные руки и скалил свои кривые зубы в двух ртах, что были на его безглазом лице. Он угрожал Итадори и Кайри, обнажая свои зубы и издавая ими скрежещающие звуки.

Итадори, вероятно, знал причину такого резкого увеличения проклятия. Это проклятие исходило от страха Кайри, и раз страх растёт, то растёт и демон.

Страх, который давно поселился в сердце Кайри, был немалым.

– Нет, я не могу этого сделать! Я не могу!

Кайри развернулся, желая убежать как можно дальше от этого места, но Итадори не стал его хватать. Он только крикнул в спину Кайри.

– Ты уверен, что хочешь убежать?

– Но если я не убегу...

– Если ты, испугавшись, сбежишь, не значит ли это, что тебя не волнует, что случится дальше, когда ты лишишься дома?

– ...Это!

Кайри, готовый бежать в любую секунду, остановился и настороженно посмотрел в сторону дороги.

Перед ним стоял тот самый огромный и уродливый демон. Страх, что вырвался из глубины его сердца, кричал ему: «Убегай, убегай!». Однако следующая картина заставила Кайри ощутить панический страх, от которого все его части тела отказывались двигаться.

– Кайри!

Женщина стояла на другой стороне, потому ранее демон перегадил своей рукой путь к дому. Возможно, она решила выйти на ночную прогулку или наоборот, после разговора с Итадори у неё изменилось мнение, и она вышла из дома, чтобы искать Кайри.

Независимо от причины, она действительно стояла по ту сторону.

Она стояла рядом с демоном. В тот момент внимание демона, казалось, переключилось с Итадори и Кайри на женщину.

– Мама!

Страх липкими щупальцами охватил сердце Кайри, и он больше ни о чём не мог думать. Он бросился бежать на рефлекторном уровне. Он не задумывался об этом – он позволил ногам нести его вперёд, навстречу к матери.

И пока он бежал, он кричал «Мама».

– Теепппееррььвсёёёввпппооррряяддкеееее?

Демон, что смотрел на женщину, перевёл свой взгляд на Кайри.

Для любого нормально человека страх, возникающий при столкновении с проклятием, было равносильно кошмару.

Несмотря на это, Кайри продолжал бежать.

Вместо того чтобы всерьёз противостоять демону, он больше беспокоился о потере дорогого человека, которого называл своей матерью. Он выровнял дыхание и ускорился, пытаясь выжать из себя всё возможное. Словно пытался сбежать от тьмы, что его преследовала, и

оказаться там – в светлом месте под названием «дом».

Но потом...

– Тепппеееррььвсёёёввпппооррряяддкеееее?

– Да, думаю, теперь всё в порядке.

Фигура, быстрая как ветер, настигла Кайри.

Правая рука, наполненная проклятой энергией, была поднята высоко вверх. На этот раз Итадори не стал уклоняться от атак противника, прежде чем нанести удар. Он должен был победить противника за секунды с максимальной скоростью и силой.

Итадори оттолкнулся от асфальта и подпрыгнул в воздух, оказываясь под лунным светом.

– Кулак Разрыва.

Несмотря на то, что демон взмахнул своими огромными, как брёвна, руками по дуге, он не успел вовремя заблокировать атаку Итадори.

– Отлично.

Проклятая энергия пронзила тело демона насквозь.

Это гигантское тело было непредсказуемым. В туловище демона образовалась дыра от удара, и, подобно сдувшемуся воздушному шарiku, летел в разные стороны и становился меньше.

Удар заклинателя разрушил проклятую стену, преграждавшую дорогу.

Кошмарная ночь подошла к концу.

На дороге мать и сын наконец-то воссоединились.

– Ма-! Мама, мама!

– Кайри... прости, тебе, наверно, было очень одиноко...

Кайри всё продолжал кричать охрипшим голосом «мама», словно пытался заполнить ту дыру в сердце, что появилась из-за разлуки с родными. Возможно, им не удастся избавиться от всех пробелов за столь короткое время. Но, по крайней мере, Кайри больше не придётся прятаться от демона в парке, чтобы скоротать время.

– Итадори, спасибо тебе большое.

– Не за что. Ты должен поладить со своими родителями.

Прошло несколько минут после окончания поединка, а быть может прошло гораздо больше времени. Они втроем закончили разговор на обочине дороги, затем Кайри несколько раз поклонился, чтобы поблагодарить Итадори, прежде чем отправиться обратно домой.

На этот раз он был не один, с ним была его мама.

Итадори смотрел им вслед, чувствуя, как его душу охватила глубокая горечь, а в голове

желание заплакать от досады, но он сдерживался, продолжая смотреть на спины двух людей, которых ему удалось спасти. Когда силуэты матери и сына скрылись за дверью, он ещё раз взглянул на дорогу и заметил, что на неё упало существо размером с пляжный мяч.

- Это существо...

Итадори насторожился, но тут же расслабился.

Этот демон был уж близок к кончине и смотрел на Итадори своим безглазым лицом. Губы, которые были сомкнуты, понемногу разжимались.

- Кайри ушёл домой.

Когда Итадори озвучил данные слова, плечи демона слегка задрожали. На брезгливом лице губы растянулись в ухмылке, а после проклятие испарилось.

На этой улице не было разрушений и беспорядка, вызванной битвой, не было матери и сына, что уже вернулись к себе домой, не было и демона. Освящённая дорога была окутана безмятежной тишиной ночи.

- Может ли этот демон на самом деле быть бабушкой Кайри?

Тем не менее, не было никаких улик и догадок, чтобы подтвердить это. Но если это действительно было так, Итадори оставалось только поверить в то, что бабушка Кайри была очень суровой. А также верить в то, что бабушка защищала и беспокоилась о Кайри больше, чем он думал.

- Похоже, мне не стоило позволять своему дедушке много беспокоиться обо мне.

Итадори сам решил продолжать бороться. Однако он никогда не забывал слова, которые дед сказал ему перед своей смертью. Его собственное тело было уверенно в том, что он спасёт ещё немало жизней, потому он не должен тратить своё время впустую.

Подумав об этом, Итадори стал прогуливаться по дороге ночью, не желая пропускать свежий попутный ветер, который только начал дуть.

- Точно, не только дедушке.

Он вспоминал тот страшный день, когда он сам умер. Кто мог знать, что чувствовал Фушигуро в то время. Кугисаки, вероятно, тоже была расстроена.

- Я должен вернуться.

Он должен явиться перед ними полным сил и бодрости. А потом с весёлой улыбкой сказать: «Вот видите, не о чем беспокоиться». Должен стать сильнее и протянуть ещё несколько раз руку помощи тем, кто в опасности или потерял надежду на спасение.

Одновременно с принятием этого решения Итадори ступил на дорогу, ведущую домой.

Ночь дышала умиротворением и покоем. Наконец долгая, но захватывающая прогулка Итадори подошла к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/51689/1784362>